

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В научной литературе уже не раз указывалось на интерес к общественно-политическим вопросам, проявленный в первую четверть XVIII в. В настоящих заметках мы приводим материалы по истории трех слов (*общество, дружество, общенародие*), судьба которых отразила внимание современников Петра к вопросам теории государства.

1. Примеры употребления слова *общество* до XVIII в. крайне редки, и, основываясь на них, трудно прийти к какому-либо определенному выводу относительно значения слова в древнерусский период. Можно полагать, что вслед за своим греческим соответствием *κοινωνία* слово *общество* имело значение «общность, всеобщность». Употребление слова, семантически основанное на значении производящей основы, часто встречается в первой трети XVIII в.: «О них же (дервишах, — А. А.) не аки в предисловии, мало нечто в роде, или *обществе*, а по том и в виде, то есть о всяком особь да речем» (Дм. Кантемир, Книга систима, 1722, стр. 287—288). Совершенно очевидно, что Иван Ильинский, переводчик сочинения Дм. Кантемира, дал в этом месте вначале буквальный, а потом смысловой перевод латинского выражения *in genere* — «в роде, или *обществе*». Этот же выражением поясняет в своих примечаниях заимствованное слово А. Кантемир: «Генерально, то есть: во *обществе*, сплощь» (Сочинения, т. 2, 1868, стр. 421). Ср. у Феофана Прокоповича: «О грехах во *обществе* говорить, а не именовать кого, разве был бы опубликован от всея Церкви» (Духовный регламент, 1721, стр. 49). В этом месте «Духовного регламента» рекомендуется священникам на проповеди не указывать на лица, говоря о тех или иных пороках прихожан, но ограничиваться общими рассуждениями об этих пороках, т. е. «говорить вообще».

Значение «общность, всеобщность» обнаруживается у слова *общество* не только при его наречном употреблении. Вот пример из переведенного Гавриилом Бужинским и изданного в 1718 г. в Петербурге «Введения в историю европейскую» Самуила Пчфндорфа, где слово *общество* передает значение латинского *universitas*: «Правильно то же имеется за волю града, ча что большая часть человек, из них же собор состоится, согласует: разве явственно определено, колкая часть собора потребна есть, ко изъявлению воли *общества*» (стр. 407—408). Как видно, в этом отрывке речь идет о так называемом квалифицированном большинстве, чье мнение на выборах должно признаваться за всеобщее. Подобное употребление находим мы и у Феофана Прокоповича: «Естьли бы вси тела человеческого уды не одною головою управлятися похотели, но общим всех советом своим, то надлежало бы и устам, и языку, и очам, и ушам, еще же и уму и разуму быти, и в руках, и в прочих членах: тож разумети и о народе хотящем всем своим *обществом* управити себе, как же тому статься?» (Слова и речи, ч. 3, 1765, стр. 197).

На фоне такого и подобного употребления в первые десятилетия XVIII в. выступает новое, специфическое для этой эпохи значение слова и. может быть, с особой очевидностью в упомянутом переводе «Введения в историю европейскую». Здесь лат. *res publica* обозначающее понятие о государстве, последовательно передается словом *общество*: «После даже о Граде Риме повествовати начнем малое нечто о *обществе* Карфагенском разсудихом изъявити» (стр. 12): «В *обществе* Аглинском сие нарече ведения достойно, яко власть королевская законами определена» (стр. 174); «Еже к виду правления *общества* (*forma reipublicae*) надлежит, известно есть яко великий Князь (Московский. — А. А.)... правительство владычественное имеет» (стр. 409). В предисловии к переводу, принадлежащем перу самого Гавриила Бужинского, слово *общество* употреблено с тем же значением: «Правление *Государств*,

или *обществ* есть троичное: Монархия, Аристократия и Демократия... Аристократия, идеже избраннейшии или благороднии первейшии содержат правление *общества*» (стр. 10).

Возможность обозначения словом *общество* государства была заложена, по-видимому, еще в древнерусский период ученой литературой, стремившейся передавать понятия тогдашней европейской науки. Так, Федор Карпов, один из собеседников Максима Грека, рассуждая о том, что не терпение, но справедливые законы должны лежать в основании общежития, пишет: «Долготрпение в людех без правды и закона *общества* добро разрушает, и дело народное ни во что низводит, злыя нравы в царствех вводит, и творит людей государем не послушных за нищету».¹ Выражение *общества* *добро*, употребленное Федором Карповым, значит здесь то же, что и вошедшее позже в употребление выражение *общее благо*. И хотя слово *общество* здесь нельзя прямо понимать как обозначение государства, не следует пренебрегать и тем, что это слово выступает в очень специфическом контекстуальном окружении, связанном непосредственно с изложением теории государства.

Во всяком случае нужно предполагать, что уже в допетровскую эпоху слово *общество* все теснее соединялось с обозначением понятия о государстве, поскольку в 1703 г. в «Арифметике» Леонтия Магницкого встречается в готовом виде выражение *гражданское общество*: «... не удаляются мирного пребывания и *общества гражданского*» (л. 175 об.). Именно это выражение стало употребляться в русском языке как соответствие латинскому *societas civile*, вслед за которым оно приобрело характер термина для обозначения государства в русском изложении теории естественного права.

В «Арифметике» есть еще случай подобного употребления слова *общество*: «Зде последователно есть предложити о различных денгах ... наших и окрестных некоих ближних государств к ползе и употреблению *сущым* в *обществе* и *гражданствах*» (л. 23 об.). Характерно здесь параллельное употребление слов *государство*, *общество*, *гражданство*. Если первое было традиционным и устоявшимся обозначением известного понятия, то второе и третье, употребляясь как соответствие и под влиянием лат. *societas* и *civitas*, знаменовали обращение к европейской политической теории.

В декабре 1709 г. в Москве вышло сочинение под заглавием «Политико-лепная апофеосис», содержащее описание триумфальной арки, воздвигнутой к торжественному входу в столицу войск, возвращавшихся из-под Полтавы. Подбор и перевод латинских надписей был выполнен преподавателями Славяно-греко-латинской академии. Здесь мы впервые находим соответствие *res publica* — *общество*, встречающееся в тексте неоднократно: «Basis et fundamentum reipublicae religio» — «Дно и основание *общества* благочестие» (с. 109, см. также стр. 107, 121). Соответствие *общество* — *res publica* имело своим основанием другое соответствие: *общий* — *publicus* (ср.: Лексикон Федора Поликарпова, 1704, л. 203).

Таким образом, употребление Гавриила Бужинского явилось результатом уже сложившейся — и сложившейся именно в это время — традиции словоупотребления. Для обозначения государства употребляют слово *общество* и другие авторы эпохи. Так, в «Слове о власти и чести царской», произнесенном Феофаном Прокоповичем 6 апреля 1718 г., мы находим: «И якоже подрывающе основание, трудно удержати в целости храмину; тако и зде бывает: опровергаемым властям верховным, колеблетс к падению все *общество*» (Слова и речи, ч. 1, 1760, стр. 266). Ср. также в «Разговоре о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева (М., 1887): «Закон церковный есть по разности церквей разный, токмо в народах согласных в вере приемлется; а закон гражданской которой по состоянию или произволению каждого народа или *общества* учрежден и ни до кого далее, как до оных токмо надежит» (стр. 128).

¹ Цит. по кн.: В. Г. Дружинин. Несколько неизвестных литературных памятников из сборников XVI века. СПб., 1909, стр. 109.

Нужно заметить, что это значение, сложившись в начале XVIII в., держалось у слова *общество* на протяжении всего столетия и перешло затем в XIX в., и только в середине этого последнего под влиянием учения социалистов словом *общество* стали обозначать наше современное экономическое понятие, противопоставляя его политическому понятию о государстве.

2. Перевод Гавриила Бужинского «Введения в историю европейскую» характеризуется одной последовательно проведенной особенностью: если латинское *res publica* постоянно передается словом *общество*, то *societas* — словом *дружество*. Возможность сопоставления *societas* и *дружество* основана, видимо, на сходстве внутренней формы слов, поскольку наблюдалось словарное соответствие *socius* — *друг*.² Ср. в «Лексиконе» Федора Поликарпова: «Дружество, *сочавастрофѣ*, *societas*, *familiaritas*» (л. 96).

Приведем примеры из перевода Гавриила Бужинского: «Егда бо в самом начале мира, в *дружества* народ человеческий начал собиратися, сии тогда о почитании Бога власть имеяху узаконяти, которые правление всего *дружества* и начальство имели» (стр. 465); «... избравши известных человек, которые бы начальствовали, и установления на сохранение *дружества* потребныя узаконяли» (стр. 471); «... *дружества градския*, и оных установления с правом естественным согласующия» (стр. 461). Приведенные отрывки показывают, что славянским *дружество* вслед за латинским *societas* здесь обозначается государство. Особенно показателен последний пример с его выражением *дружество градское* (лат. *societas civile*).

Слово *дружество* возникло, видимо, в конце XVII в. (оно отсутствует в «Материалах» Срезневского) как синоним слова *дружба*. Ср.: «Бои красен *дружеством*, а приятел *дружеством*».³ Впервые как соответствие латинского *societas* с его широким социальным значением оно встречается в переводе сочинения Гуго Гроция «О законах брани и мира», выполненном в 1710-е годы в киевском кружке кн. Д. М. Голицына.⁴ Ср.: «*Дружество* бо неможе быти цело, токмо хранением и любовию частей» (л. 4); «Аще б сие было (несправедливость в качестве закона, — А. А.), *дружеству* (*societas*) и обществу (*communitas*) человек искренно быти подавало б» (л. 4). Как видно, в этом киевском переводе слово *дружество* не обозначает государства с тою определенностью, с какой это выступает в переводе Гавриила Бужинского.

Но чаще всего в эпоху этих переводов, а в последующие времена — исключительно, слово *дружество* употребляется со значением «дружба».⁵ Следовательно, значение «государство» у слова *дружество* явилось в переводе «Введения в историю европейскую» под влиянием значения и употребления слова *societas* и может быть охарактеризовано как случай семантической индукции.⁶ Появление этого значения указывает на имевшие место поиски адекватных средств для выражения понятий европейской теории государства.

² Ср. в одном из переводов В. Тредиаковского: «*Socii*, Таварищи. Сии были Содруги (*associés*), вступающие в Содружество (*société*) с другими, и делили с ними вместе прибыль и убыль» (см.: Ш. Роллен. Римская история, т. 4. СПб., 1763, стр. 265).

³ П. Симони. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст., вып. 1. СПб., 1899, стр. 83.

⁴ Рукопись ГПБ, Ф. II. 36. «Этот перевод был сделан, надо думать, с Амстердамского издания 1712 г. студентами Киевской академии — Орловским и др.» (А. С. Лаппо-Данилевский. Идея государства и главные моменты ее развития в России со времени Смуты до эпохи преобразований. — Голос минувшего, 1914, № 12, стр. 32, примеч. 3). См. также: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 255, примеч.

⁵ Ср.: «Вернейшее с греческим народом *дружество* и сообщение стало» (Устав морской, 1720, предисловие, стр. 2).

⁶ Об этом термине см.: Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка. М.—Л., 1965, стр. 164—167.

3. Слово *общенародие* впервые появляется в книге петровского времени, известной под названием «Апофегматы» (первое издание 1711 г., мы пользовались изданием 1716 г.): «В лакедемонском *общенародии* силу имеют законы, больше короля» (стр. 154); «*Общенародие* тем болши цветет, егда люди достойные суть в почитании, и доброе воздаяние приемлют, а безделники небрегоми бывають» (стр. 158). Во всем тексте слово *общенародие* встречается неоднократно. По своей морфологической структуре оно чрезвычайно похоже на кальку с греч. *κοινότης* или *πανδημία*.⁷ Оба эти слова были известны в греческом, но распространены очень мало и, как кажется, отсутствовали в текстах, переводы которых были распространены на Руси.⁸

Не могло слово *общенародие* прийти и из оригинала книги, поскольку таковой был польским: об этом говорят и указание в заглавии, и само название, повторяющее название соответствующего польского текста Беняша Будного, и некоторые полонизмы текста: *дворный* — «учтивый, *urbanus*» (стр. 141), для того — «потому что» (стр. 25) и проч.

Вместе с тем поражает в тексте «Апофегматы» последовательно выдержанная грецизация собственных имен: *Ликури*, *Платон*, *Сократ* и даже *Кикерон* (стр. 149) и *Ораций* (стр. 143). Совместное существование полонизмов и грецизмов в именах позволяет сделать вывод, что перевод, выполненный — судя по всем признакам языка — в Посольском приказе, выдержал «еллинофильскую» правку. Предполагаемому редактору могло принадлежать и слово *общенародие*.

Какое же слово или выражение перевода заменяется словом *общенародие*? На этот вопрос позволяет ответить сравнение печатного текста «Апофегматы» с одним из рукописных, хранящимся в БАН (Петровская галерея, № 13). Этот список дает текст, сильно отличающийся от печатного и только иногда совпадающий (по содержанию) с последним. Фразе печатного текста «Не тако *общенародия* долгие речи красят, яко честные дела» (стр. 147) в этом списке соответствует: «Нетолико *всенародную вещь* долгия глаголы украшают, яко честныя дела» (л. 145). *Всенародная вещь* — это очевидный буквальный перевод лат. *res publica* или польск. *rzeczpospolita*. В других местах, которые оказывается возможным сопоставить, слову *общенародие* соответствует слово *народ* (стр. 113, 147, 148 и л. 106, 145, 146 соответственно).

Таким образом, слово *общенародие*, появившись на месте польского выражения *rzeczpospolita* (лат. *res publica*), должно было передавать, подобно словам *общество* и *дружество*, понятие о государстве. Наше предположение подтверждается одним случаем отсутствия слова *общенародие* на том месте, где оно должно было бы находиться: «Сиде премудрыи государь, нужде речи *посполитой* угодил» (стр. 150). Этот очевидный полонизм проник в текст, видимо, по недосмотру предполагаемого редактора.

В дальнейшем слово *общенародие* со значением «государство» употребляет В. Н. Татищев: «Если я всякое *общенародие* уподоблю человеку, то, рассматривая его состояние, правительство душе, а подвластных телу уподоблю» (Разговор о пользе наук и училищ, стр. 136); «Всякаго *государства* или *общенародия* благополучие на согласии и любви зависит» (там же, стр. 71); «Для защищения своего от нападения сильного многие совокупляются, взаимным договором общего благополучия единомышленно искать и от насилия защищать обяжутся, как-то *общенародия* или *республики*» (там же, стр. 141). Для правильного понимания последней фразы необходимо учитывать, что латинское *res publica*, на семантику которого и ориентировался Татищев в своем употреблении слов *общенародие* и *республика*, обо-

⁷ Последнее соответствие вероятно, несмотря на то что оно должно бы дать *всенародие*. Ср. предлагаемое А. И. Малениным в качестве греческого соответствия для славянского *общенародный* им. мн. *πανδημιος* (Приложение к статье А. С. Орлова «Тилемахида». — Сб. XVIII век. Л., 1935, стр. 59).

⁸ Материалы по греческим словам см.: Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus. Paris, v. 4, v. 6, 1841, 1842—1847.

значает прежде всего государство и уж потом — определенную форму правления. При этом очень показательны, что в употреблении Татищева слово *общенародие* повторяет полисемию латинского образца и также в некоторых случаях обозначает форму правления: «Демократия, есть слово греческое, значит порядок правления, в государстве общенародного, и для того иные называются *общенародия*, или *республики*» (Лексикон, т. 2, 1793, стр. 127).

Наконец, слово *общенародие* употребляется Татищевым еще с одним значением — «всенародие, *universum*»: «Нужно законы таким речением писать, которым большая часть *общенародия* говорит и *еще* самым просторечием» (Разговор о пользе наук и училищ, стр. 147—148).⁹

Слово *общенародие* употреблялось в дальнейшем, особенно активно в 60—70-е годы XVIII в., для передачи франц. *le public*, но в последние десятилетия этого века уже не встречается, оказавшись вытесненным словом *общество*.

На примере трех рассмотренных слов видно, насколько оживленно проходили лексические процессы в первые десятилетия XVIII в. Для выражения понятий новой государственной теории не только привлекались старые славянские ресурсы (*общество*) или только что возникшие в славянском морфологическом оформлении слова (*дружество*), но и изобретались новые (*общенародие*), причем по тем же славянским моделям. Роль этих слов в дальнейшем была не одинакова и не равнозначна, но интерес к общественно-политическим вопросам, так очевидно пробудившийся в петровскую эпоху, давал порою немедленные результаты и смог поэтому придать характерную внешность всему XVIII столетию. Этот вывод получит еще большую вескость, если напомнить, что для обозначения государства в петровскую эпоху кроме трех рассмотренных слов, а также слов *государство* и *республика*, использовались еще следующие слова и выражения: *народ*, *град*, *гражданство*, *соединение гражданское*, *гражданское сожительство*, *сожитие гражданское*, *общество*, *содружество* и, надо думать, отыщутся со временем и другие.
